

ФЛОРИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ГЕРМАНИИ: СЕТЬ ТЕКСТОТИПОВ

В статье содержится обоснование понятия «флористический дискурс», онтологический статус которого определен референцией к миру флоры. Взаимодействие дискурсивных форм описано с позиций функциональной прагматики.

Ключевые слова: флористический дискурс, референция, денотативный тип дискурса, дискурсивные проявления, авторская интенция

Флора и понятия, к ней относящиеся, сопровождают человека практически во всех областях жизни и деятельности. Природа, растительный мир, мир цветов и древесных культур воспет поэтами, в произведениях многих писателей мы встречаем описание природных ландшафтов. Кроме того, флора – предмет изучения специальной науки – флористики, в которой она описывается с применением специальных понятий. Однако, степень глубины знаний человека, соприкасающегося с понятийным аппаратом флористики, различна, поэтому уместно говорить о трёх условных уровнях на которых реализуется коммуникация с применением флористических понятий, – поэтическом, профессиональном и обывательском. Возникает вопрос: можно ли рассматривать тексты, создаваемые на этих уровнях, как дискурс? Научная литература не даёт ответа на этот вопрос, хотя существуют научные статьи и диссертации, посвящённые родственной тематике: пейзажный, садовый дискурс, флористический дискурс в произведениях отечественных поэтов и писателей. В этих публикациях отражается потребность человека в единении с природой, в самовыражении через элементы природной среды, потребность в выражении красоты окружающего мира. Потребность, в свою очередь, вызывает к жизни дискурс [Олянич 2007].

Цель статьи заключается в обосновании флористического дискурса как особого типа, с одной стороны, и принципов, позволяющих структурировать отношения, в которых находятся текстовые проявления этого дискурса, с другой. Мы попытаемся «онтологизировать» дискурс как в аспекте соотношения дискурсивного типа и внеязыковой действительности, к которой он реферирует, так и с позиций языковой характеристики отдельных дискурсивных проявлений – текстов.

Проблему выделения особых дискурсивных типов мы рассматриваем как часть общей проблемы соотношения коммуникативных сфер с определёнными сторонами реального (внеязыкового) мира. В общем плане проблема эта привлекала внимание философов уже в античности. Так, Аристо-

тель пытался обосновать связь грамматических понятий (членов предложения) с категоризацией внешнего мира. В новое время не прекращаются попытки определить это соотношение. Для Канта категории – это инструмент познания. Гегель пишет о роли мышления, соединяющего отношение к предмету посредством языка с самим этим предметом. Гуссерль смещает проблему категоризации в сферу феноменологии [Husslik]. Перечисленные общефилософские принципы образуют основу для построения методологии дискурсивного анализа. При этом на передний план выдвигаются тематически связанные коммуникативные сферы, оставляя в тени онтологические понятия, к которым они реферируют. Тем не менее, онтологический принцип неизбежно присутствует в дискурсивном анализе, определяя возможные коммуникативные сферы, как это происходит, например, при анализе политической коммуникации [Фуко 1996]. Принцип взаимной связности текстов, реферирующих к одной онтологической сфере и обнаруживающих тематическую общность, мы назвали онтолого-тематическим [Kostrova 2011: 159]. Онтолого-тематическая связанность текстовых дискурсивных проявлений явно прослеживается, например, в анализе кризисных дискурсов [Wengeler 2010: 225]. По аналогии мы рассматриваем этот принцип связности и в применении к текстам, реферирующим к такому фрагменту внешнего мира как флора. Онтологическая общность обуславливает общность тематики текстов, что может служить основанием для их объединения в рамках флористического дискурса.

Онтолого-тематический принцип частично пересекается с другим подходом к анализу дискурса, доминирующим в отечественной лингвистике и имеющим функционально-прагматическую направленность. Дискурс понимается при этом как ментальная языковая деятельность в рамках коммуникативного процесса и как результат этой деятельности [Красных 2003: 84]. Тем самым расширяются границы текста: дискурс показывает как предпосылки его создания, так и возможности его продолжения и определяется как речь, погружённая в жизнь [Арутюнова 1990]. Функционально-прагматический принцип позволяет проявить дискурсивную специфику через особые категории, не совпадающими с категориями текстуальности, поскольку они имеют надтекстовый характер [Kotin 2007: 269].

В отличие от текста дискурс, по характеристике Пешё [1999: 331], не представляет собой органического единства. В нем группируются тексты аналогичной тематики, разрабатывающие общие концепты, но представляющие эти концепты с различных позиций и с разными целями. Производство текстов рассматривается как принцип организации знания [Gansel, Jürgens 2007]. Этот принцип подтверждается на материале флористического дискурса, объединяющего разножанровые тексты: научную статью, заметку в интернет-блоге, отзыв, объявление в газете или Интернете, стихотворение и др. Мы не останавливаемся на «археологии» этого дискурса; отметим только, что границы его расширились постепенно вместе с разви-

тием средств массовой информации. Очевидно, что первые дискурсивные фрагменты флористической тематики зафиксированы в фольклоре и письменных памятниках средневековья. В данной работе мы анализируем, в основном, современный дискурс, обращаясь лишь к его более ранним проявлениям в поэтической речи.

Разновидности текстов, в которых реализуется современный флористический дискурс, обнаруживают различные интенции. Интенциональные различия лежат в основе стилистического оформления текстов. В научной статье реализуется интенция аргументированного представления нового знания; в справочной литературе и интернет-статьях с руководствами по уходу за растениями – интенция регламентирования; флористические салоны публикуют объявления с целью рекламирования своих достижений или определённых событий; апеллятивную функцию выполняет подчас экологическая реклама о защите окружающей среды; в Интернет-блогах реализуется интенция комментирования событий, связанных, например, с флористическими выставками; в художественных текстах авторы стремятся к самовыражению, эмоционально-образному воздействию на читателя.

Как видим, здесь представлена целая сеть текстотипов, каждый из которых обладает стилистическими особенностями, формируемыми в рамках определённых авторских интенций. Объединяет их принадлежность к *денотативному дискурсивному типу* – флористическому дискурсу, который мы выделяем в рамках первичной классификации дискурсов. С когнитивно-прагматических позиций денотативный тип позволяет систематизировать знания в определённой сфере. Следует, однако, учитывать, что «чистых» денотативных типов не существует, что подтверждается, с одной стороны, историей их развития [Kotín 2007], а с другой стороны, теорией инференции дискурсов [Шевченко 2010]. Речь идёт скорее о прототипической полевой организации дискурсов с выделением центра и периферии. Так, флористический дискурс можно рассматривать как составную часть природного дискурса и как периферию сельскохозяйственного, медицинского, дизайнерского и других дискурсов. Так, в педагогическом дискурсе флористические описания используются при обучении профессиям, специализирующимся на работе с растениями, в народной медицине широко используются названия растений, в научном дискурсе представлены исследования в области ботаники, классификации растений, составление энциклопедий, в религиозном – библейское описание сотворения Земли, Ноев ковчег, описание Рая и т.п.

В свою очередь в самом флористическом дискурсе можно выделить исторический центр – лирико-поэтический дискурс, к которому присоединились научные, «утилитарные» и обиходно-разговорные дискурсивные проявления. Определение более точной структуры поля требует обширного исследования. На данном этапе мы ограничимся анализом некоторых прототипических дискурсивных проявлений.

Денотативный тип дискурса определяет выбор языкового выражения, что наиболее наглядно проявляется в лексике. Основным структурным элементом любой системы является вид или класс объектов. В системе флористического дискурса выделяются виды объектов, денотативно соотносённые с составными частями процесса роста, развития растений, а также взаимодействия человека и растительного мира. К видам терминологических объектов можно отнести: наименование растений, мероприятия по выращиванию растений, названия организаций и специальностей, связанных с флористической деятельностью, название дисциплин, изучающих растительный мир. Для современного флористического дискурса в Германии характерна тенденция к употреблению немецкоязычных эквивалентов иноязычных терминов, которые, как правило, возникают в виде сложного многоосновного слова, или же образуются из уже существующего. Например: *Florist* (лат.) – *Blumenbinder, Fachagrarwirt, Greenkeeper* (англ.) – *Golfplatzpfleger, Dekor, Deko* (франц.) – *Schmuck, Cupula* (лат.) – *Fruchtbecher*.

Жанровая дифференциация дискурсивных проявлений определяет и синтактико-стилистические особенности языкового оформления. Покажем это на примерах некоторых прагматистических разновидностей дискурсивных проявлений. Дискурсивный аспект анализа включает определение коммуникативно-ролевого статуса партнёров и модальность изложения [Kostrova 2011].

На *обиходно-бытовом* уровне в роли коммуникативных партнёров выступают, как правило, среднестатистические граждане-обыватели, далёкие от специальной научной литературы и соответствующей лексики флористической тематики. Здесь прослеживается тенденция к употреблению собирательных понятий для явлений и объектов природы, не уточняющих родо-видовых признаков растений, например: *Gras, Blumen, Obst, Gemüse, Blätter, Strauß*. Использование *дейксика* упрощает процесс коммуникации между участниками общения. Например, дейктические местоимения указывают на какой-либо конкретный объект, что позволяет избежать употребления специального термина, ср. *diese Blumen...* Тем самым упрощаются, «снижаются» специальные понятия и субстантивная лексика. То же относится и к глагольной лексике, с помощью которой не указываются подробные инструкции действий, а используются шаблонно оформленные, императивные конструкции, призывающие, к примеру, выполнить действие по образцу: *Mach es solcheweise/so*.

Говорящий идентичен здесь субъекту речи, поэтому в качестве грамматического субъекта нередко встречается местоимение первого лица. Модальность имеет субъективный оттенок, что синтаксически проявляется через употребление модальных слов и модальных глаголов, вопросительных и восклицательных конструкций, передающих эмоции говорящего.

В бытовой коммуникации используется символическая значимость цветочных растений, которая есть в каждой лингвокультуре. К примеру,

под понятием *Blumensprache* (язык цветов) подразумевается невербальная межличностная коммуникация, характерная для влюблённых людей. Дарение определённых разновидностей или определённого количества цветов может заменять вербальную коммуникацию, выражая намерение автора и отношение к собеседнику. Так в немецкой культуре, в отличие от русской, чётное количество цветов не связывается с похоронным ритуалом.

Официально-документальный стиль релевантен в сфере промышленной флористики и сельского хозяйства. Как правило, в этой сфере проявления флористического дискурса приобретает сугубо деловой, канцелярский оттенок, манеру констатации фактов. Дискурс имеет в этом случае профессиональную направленность, для него характерна специальная терминология, отражающая родо-видовую принадлежность растения. При этом используются сложные слова, латинские обозначения, приложения или постпозитивные определения. Ср.: *Ahorn* называется *Silber-Acer saccharinum-Seifenbaumgewächse*, *Acker-Löwenmaul* – *Misopates orontium* или *Wegerichgewächse*. Специфику этих дискурсивных проявлений составляет использование обозначений понятий, употребительных в различных сферах деятельности, связанных с растениями, ср.: *florale Ausgestaltung*, *Blumenfachgeschäft*, *Schnittblumen*, *Einzelblumen*. Специфика выявляется и в названиях профессий, должностей работников, например, растениеводства и ландшафтного строительства: *Natur- und Landschaftspfleger*, *Fachagrarvirt Baumpflege und Baumsanierung*. При указании характера производимых с растениями действий также употребляются дифференцированные термины: *Blumenbinderei*, *pflücken*. Характерны и сокращения, типичные для официально-делового стиля, например, *Garten- und Landschaftsbau* сокращается как *GaLaBau*. Модальность чаще всего имеет объективный характер.

В публицистическом стиле (например, в текстах СМИ, телевидения, радиовещания), как правило, имеет место дистантная, а в иных случаях и анонимная коммуникация. Ролевой статус партнёров мы расцениваем как иерархический. Публицист позиционирует себя, как правило, в качестве эксперта, имеющего целью воздействовать на потенциальную аудиторию. Этой цели служат образные средства, метафоры и фразеологические обороты с использованием флористического лексикона, что придаёт языку яркость, броскость, агитативность и помогает достичь нужного воздействующего эффекта. Образные средства типичны в дискурсивных проявлениях, привлекающих внимание аудитории к проблемам экологии: в лозунгах демонстрантов во время акций по защите окружающей среды или заголовках газетных статей. Модальность может быть императивной, ср.: *Lasst Blumen sprechen*; *Bemalte Blumen duften nicht*; *Der April macht die Blumen und der Mai hat den Dank dafür*.

В художественном стиле автор передаёт читателю свой духовно-эстетический опыт, объективно попадая в более высокую статусную позицию, хотя бы потому, что он уже опубликовал своё произведение. В дис-

курсивных проявлениях флористической тематики он нередко использует персонификацию растений и сравнение с ними. Так, Гёте приводит диалог мальчика с розочкой, Гейне сравнивает руки любимой с лилией, а М. Миндер олицетворяет себя с одуванчиком: *Ich bin der Löwenzahn*.

Предпринятое исследование позволяет определить современный флористический дискурс в Германии как совокупность соположенных дискурсивных проявлений, реферирующих полностью или частично к растительному миру как части среды обитания человека. Дискурс вызван к жизни потребностью обеспечить оптимальное, гармоническое взаимодействие человека и растительного мира, существование первого в симбиозе с флорой окружающей среды. Дискурсивные проявления имеют жанровый (функционально-прагматический) характер при общей когнитивно-прагматической направленности. Прагматика жанра реализуется через ролевой статус коммуникативных партнёров и интенцию автора, которые определяют выбор лексико-грамматических и стилистических средств и модус изложения.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136-137.
2. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 374 с.
3. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса. М.: Гнозис, 2007. 408 с.
4. Пешё М. Контент-анализ и теория дискурса / пер. с фр. И.Б. Иткина // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 1999. С. 302-336.
5. Фуко М. Археология знания: пер. с фр. / общ. ред. бр. Левченко. Киев: Ника-Центр, Вып. 1. 1996. Серия "OPERA APARTA". 208 с.
6. Шевченко В.Д. Теория интерференции дискурсов (на материале англоязычной публицистики). Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010. 212 с.
7. Gansel C., Jürgens F. Textlinguistik und Textgrammatik: Eine Einführung. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2007. 270 S.
8. Husslik H: Lexikalische Begriffsbestimmung: KATEGORIEN // URL: <http://home.ccc.at/hhusslik/kategor.htm>
9. Kostrova O.A. Diskurstypen und –erscheinungsformen // Die Sprache in Aktion. Pragmatik. Sprechakte. Diskurs / Hrsg. von M.L. Kotin, E.G. Kotorova. Heidelberg: Winter, 2011. S. 157-166.
10. Kotin M.L. Sprache in statu movendi. Sprachentwicklung zwischen Kontinuität und Wandel. 2. Bd. Heidelberg: Winter, 2007. 377 S.

11. Wengeler M. «Unsere Zukunft und die unserer Kinder steht auf dem Spiel». Krisendiskurse in der Bundesrepublik Deutschland // Vielheit und Einheit der Germanistik weltweit: Abstracts. Internationale Vereinigung für Germanistik. XII. Kongress Warschau, 2010. 225 S.

O.A. Kostrova, A.D. Samarina (Russland, Samara)

**FLORISTISCHER DISKURS IN DEUTSCHLAND: RELATIONSNETZ
VON TEXTTYPEN**

Im Artikel wird der Begriff des floristischen Diskurses eingeführt und begründet. Im Zusammenhang mit dem Referenzbezug auf die Welt der Flora wird sein ontologischer Status bestimmt. Aus der Sicht der funktionalen Pragmatik wird die Vernetzung einzelner diskursiver Erscheinungsformen beschrieben.

Stichwörter: floristischer Diskurs, Bezug auf die Außenwelt, denotativer Diskurstyp, diskursive Erscheinungsformen, Intention des Autors